

МАРИНА ГЕННАДЬЕВНА СОКОЛОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры русского языка, литературы и лингвокриминалистики

Тольяттинский государственный университет (Тольятти, Российская Федерация)

msok71@mail.ru

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБРАЗНЫХ ПОЛЕЙ «ТОПОЛЬ – ЧЕЛОВЕК» И «КЛЕН – ЧЕЛОВЕК» В РУССКОЙ ПОЭЗИИ

Рассматриваются дендронимы *тополь* и *клен* в составе компаративных тропов в поэтических текстах XIX–XX веков с позиции образного поля. Впервые проводится разноспектная сопоставительная характеристика образных полей «тополь – человек» и «клен – человек» по составу образных парадигм, по областям поля и актуализируемым семантическим признакам. При систематизации образных средств языка автор придерживается принципа семантического поля, идеографического принципа, теории воспроизведимости и парадигматичности поэтического образа. Выявляется состав образных парадигм в структуре рассматриваемых полей по общности образов сравнения: 1) «тополь / клен – поведение человека»; 2) «тополь / клен – социальные признаки человека»; 3) «тополь / клен – внешние признаки и внутренние качества и свойства человека»; 4) «тополь / клен – части тела человека»; 5) «тополь / клен – библейские, мифологические и т. п. существа»; 6) «клен – совокупности людей». Описывается структура рассматриваемых полей по областям поля (ядро, центр, периферия) на основе общего количества образов сравнения, количества повторяющихся образов сравнения и частотности их воспроизведимости в поэтических контекстах. Определяются семантические признаки, актуализируемые устойчивыми, повторяющимися образами сравнения, характеризующими обозначенные дендронимы: 1) общие признаки: ‘звук’ (*шептать*), ‘деятельность’ (*смотреть, слушать, ходить*), ‘состояние’ (*спать*), ‘форма’, ‘место расположения’ (*голова*); 2) специфические признаки дендронима *тополь*: ‘звук’ (*петь*), ‘деятельность’ (*бегать*), ‘признак’ (*сиротливый, ленивый*), ‘возраст’ (*молодой*), ‘форма’ (*высокий, стройный*), ‘форма’ и ‘место расположения’ (*глаза, руки*); 3) специфические признаки дендронима *клен*: ‘состояние’ (*тосковать*), ‘возраст’ (*старый*), ‘форма’ (*кудрявый*), ‘форма’ (*сердце*), ‘цвет’ (*кровавый*). Разработанная методика структурирования образных полей дендронимов *тополь* и *клен* в русской поэзии может быть применена к изучению образного потенциала других групп лексики семантического поля «Растения».

Ключевые слова: русская поэзия, дендронимы, тропы, образное поле, образная парадигма, поэтический образ, семантический признак, антропоморфизм

Для цитирования: Соколова М. Г. Сопоставительная характеристика образных полей «тополь – человек» и «клен – человек» в русской поэзии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2020. Т. 42. № 7. С. 45–53. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.538

ВВЕДЕНИЕ

Тропическое употребление языковых единиц является одним из важнейших семантических механизмов развития поэтического языка [9]. Именно в художественном тексте тропеизация приобретает самые широкие творческие возможности, становится мощным источником выразительности поэтического слова, необходимой составляющей эстетического потенциала слова [3].

В настоящее время в языкоzнании отмечается актуализация проблемы систематизации образных единиц поэтического текста. Об этом свидетельствует появление серии словарей поэтиче-

ского языка, построенных по принципу образных парадигм¹, гнезд тропов [5], денотативных множеств². В основе всех перечисленных объединений образных средств лежит семантическая полевая организация, предполагающая иерархическое строение (наличие больших и малых парадигм или гнезд, например, «дерево – человек»: «дерево – части тела человека») и семантические отношения между обозначениями реалий и их образными соответствиями (родовидовые, части и целого, «растения – жизненный цикл растений» и т. п.) [2], [11], [13].

Активно применяется полевой принцип при изучении идиостилей авторов [6], [7], [19]

и отдельных художественных произведений [15], [20], текстов различных дискурсов [4], [8]. В последнее время в лингвистических работах выделяется образное поле в связи с изучением авторских художественных картин мира [12], [18], метафорической картины мира в системе языка [14], [16], [23], в сопоставительном аспекте [22]. Несмотря на активное функционирование термина «образное поле» в научной литературе, отсутствует единство в его толковании, требуется также дальнейшая разработка методологии его применения в практике анализа художественного произведения, что и обуславливает актуальность предлагаемого исследования.

Предмет изучения в настоящей статье – дендронимы *тополь* и *клен* в составе компаративных тропов в поэтических текстах XIX–XX веков, рассматриваемые с позиции образного поля. Цель статьи – выявить структуру образных полей «тополь – человек» и «клен – человек» в русской поэзии XIX–XX веков в сопоставительном аспекте. Новизна предлагаемого исследования, в отличие от имеющихся публикаций автора, посвященных образным полям отдельных тематических сфер [17], заключается в комплексном описании образных полей двух дендронимов тематической сферы «Человек» в сопоставительном аспекте.

В предлагаемом исследовании при изучении образных полей дендронимов *тополь* и *клен* в русской поэзии XIX–XX веков мы придерживаемся принципа семантического поля [1], [10], [21], идеографического принципа систематизации образных средств языка, теории воспроизведения и парадигматичности поэтического образа [11].

Под образным полем мы понимаем иерархическую структуру, состоящую из компаративных тропов, характеризующих общий денотат и актуализирующих общую образную парадигму. Компаративные тропы рассматриваются как «встреча образов двух разнородных (то есть не относящихся к одному роду) денотатов, частично перекрещивающихся своими признаками» [9: 167]. Образная парадигма понимается как устойчивая модель переноса признаков понятия из одной семантической сферы в другую [11]. Данная модель включает предмет сравнения (изображаемый денотат) и образ сравнения (денотат, признаки которого переносятся на изображаемый денотат). В образных полях единицами распределения по областям (ядро, центр и периферия) являются образные парадигмы как группы сходных образов сравнения, соотносимые с компаративными тропами.

Большие парадигмы являются наименованиями образных микрополей в рамках определенной тематической сферы и включают на основе тех или иных семантических отношений производные (частные) тропы, например: «тополь – части тела человека» – «тополь – нога, уши, язык» и т. п. Критериями распределения образных парадигм по областям семантического поля являются: общее количество образных соответствий, количество повторяющихся образных соответствий и частотность их воспроизведимости в поэтических контекстах.

Изучение образных полей дендронимов *тополь* и *клен* в поэтическом языке XIX–XX веков позволит, на наш взгляд, выявить особенности эстетического значения дендронимов, формируемого в контексте поэтических произведений на ассоциативно-образном уровне, а посредством этого понять общие и индивидуально-авторские закономерности поэтической картины мира.

Материалом для исследования послужили поэтические фрагменты, репрезентирующие компаративные тропы с дендронимами *тополь* и *клен* как предметами и образами сравнения тематической сферы «Человек», отобранные из поэтического подкорпуса Национального корпуса русского языка³. Объем выборки составил 446 фрагментов с дендронимом *тополь* и 316 фрагментов с дендронимом *клен*.

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБРАЗНЫХ ПОЛЕЙ «ТОПОЛЬ – ЧЕЛОВЕК» И «КЛЕН – ЧЕЛОВЕК» ПО СОСТАВУ ОБРАЗНЫХ ПАРАДИГМ

В структуре образных полей «тополь – человек» и «клен – человек» выделяется по 5 одинаковых парадигм (микрополей) по общности образов сравнения:

1) «тополь / клен – поведение человека»: *И грезит пруд, и дремлет тополь сонный* (А. А. Фет. Знакомка с юга. 1854); *Обнимается зеленый клен с сосной* (К. К. Случевский. На кладбище. 1860); *Неклену клен объясняет: «Хрупки вы, слабый народ!»* (К. К. Случевский. Черноземная полоса. 1883); *Пели над окнами клены* (И. А. Савин. «Пели над окнами клены...». 1922–1927); *Встрепенулись по заречью клены, / Отогрели сердце и пришли / К радостной воде* (А. А. Прокофьев. Утро. 1934); *Качался клен, крича от боли* (Н. А. Заболоцкий. Начало осени. 1928); *Для того и клены пляшут* (И. Л. Сельвинский. Клен. 1934); *Смотрит в комнату старый клен / И, предвидя нашу разлуку, / Мне иссохшую черную руку, / Как за помощью, тянет он* (А. А. Ахматова. Эпилог. 1940–1965) и др.;

2) «тополь / клен – социальные признаки человека»: *Вокруг зеленою семьью / Ряд стройных тополей стоит* (С. Я. Надсон. Христианка. 1878); *Клены длиннополые, как сваты* (А. А. Прокофьев. «По волнам, по дням,

по перекатам...». 1933); *Парней-кленов и девушек-вишен / Круг сходился к вечеру в дом* (В. В. Державин. Снеговая корчага. 1934); *Подростков-тополей* чреду (А. Т. Твардовский. Еще о Сибири. 1958) и др.;

3) «тополь / клен – внешние признаки и внутренние качества и свойства человека»: *Желтеет мой любимец, гордый клен* (В. К. Кюхельбекер. К брату. 1833); Средь *кленов девственных* (А. А. Фет. Сосны. 1854); *А нежный тополь, что шумел весной / В лазури утренней и пел про счастье, / Теперь дрожит под холодом ненастя* (Д. С. Мережковский. Вера. 1890); *Клены-смутяны* хрипят в облаках черного бунта (С. В. Петров. «Накапливаясь по каплям, как детство...». 1934); *...и одинокий клен вздремнул, как инвалид* (С. В. Петров. «В пустом глазу, похожем на стакан...». 1939); *Зеленый клен шумит, подобен краснобаю* (С. В. Петров. «В безмыслии вещей я прозябаю...». 1943); *Тополь-ленивец, разбужен* (С. В. Петров. Рынок. 1940); *Тополь встал у забора, / высокий, рыжебородый* (В. А. Луговской. На смерть друга. 1956); *Клен заоконный, взлохмачен и рыж!* (И. В. Елагин. «Какая-то чушь, какая-то блажь...». 1976–1982); «внешние признаки и внутренние качества и свойства человека – тополь / клен»: *Стройна под ношою своей, / Как тополь, царь ее полей!* (М. Ю. Лермонтов. Мцыри. 1839); *Она стройна, как гибкий клен* (А. А. Фет. «Она легка, как тонкий пар...». 1840); *И в Лувре океана дочь / Стоит прекрасная, как тополь* (О. Э. Мандельштам. Американка. 1913); *Был и я, как этот тополь, юн* (Вс. А. Рождественский. Без возврата. 1926); *Его сравнила с тополем высот* (А. П. Ладинский. «Пример солдата – верность, постоянство...». 1938) и др.;

4) «тополь / клен – части тела человека»: *Кудрявый мой тополь, с тобой нам равно тяжело / Склонить и погнуть перед силуою ветра чело* (А. А. Григорьев. Тополю. 1847); *А тоска у прямящегося тополя / Звенит и звенит серебряными нервами* (К. А. Большаков. Шаги тревоги. 1914–1915); *Каждый стих / Глотается ушами тополей* (В. А. Монина. «В теплынь птиц...». 1923–1924); *Тополь по осень / Гордится Золотистой шевелюрой* (И. П. Уткин. Песня бодрости. 1927); *Тополя простирали к нам руки* (Е. Г. Полонская. Черный агат. 1930); *Сразу тополи стали глазастыми, / Растопырил ресницы впервые* (В. Ю. Янковская.

«Ночью я зачиталась нечаянно...». 1930); *И тычутся ветра холодные руки, / Хватаясь за головы тополей* (В. Т. Шаламов. «Кусты разогнутся с придушенным стоном...». 1937–1956); *Над головой в горбатых ветвях клена / Запуталась луна* (И. В. Елагин. «Усталый город пал в ночное лоно...». 1939–1953); *Целый день осыпаются с кленов / Силуэты багровых сердец* (Н. А. Заболоцкий. Осеннее утро. 1955); *Евангельский сюжет изображает клен – / Сиянье, золотое облаченье / И поворот лица, и головы наклон* (Д. Самойлов. «А иногда в туманном освещенье...». 1986); *И тополя, к спине спина* (М. Н. Айзенберг. «Вот пух: он так же сам собой...». 1991) и др.;

5) «тополь / клен – библейские, мифологические и т. п. существа»: *Тополи над спящими водами, / Как призраки, стоят* (А. Н. Плещеев. Странник. 1845); *Вот приходит осень / С цепью кленов голых, / Что шумит, как восемь / Чертенят веселых* (С. А. Есенин. Сказка о пастушонке Пете, его комиссарстве и коровьем царстве. 1925) и др.

К отличительным признакам образного поля «клен – человек» можно отнести наличие в его структуре еще одной парадигмы – «клен – совокупности людей»:

Что ломятся в комнату липы и клены, / Гудит и бесчинствует табор зеленый (А. А. Ахматова. «Опять подошли “незабвенные даты”...». 1944–1945); *Молоденъкие клены, стоя в парах, / Все ветви устремили в высоту* (Е. Г. Полонская. Ранней весной на Неве. 1962) и др.

Как отмечалось выше, в состав каждого микрополя входят частные парадигмы, отражающие лексическое и формальное варьирование образного инварианта. С этих позиций представленные микрополя двух дендронимов в поэтическом языке отличаются по составу и количеству образов сравнения, по частотности их воспроизводимости. Покажем это на примере микрополей «тополь / клен – части тела человека» (табл. 1).

Таблица 1. Сопоставительная характеристика микрополей «тополь / клен – части тела человека»

Table 1. Comparative characterization of the microfields «poplar / maple – human body parts»

Область поля	Общее количество образов сравнения (%)	Количество устойчивых образов сравнения (%)	Воспроизводимость образов сравнения (%)
1) «тополь – части тела человека»	11,5	1,6	«тополь – голова» – 5,4 «тополь – руки» – 4,3 «тополь – глаза» – 3,2
2) «клен – части тела человека»	6,9	2,6	«клен – кровь» – 13,4 «клен – голова» – 10,5 «клен – сердце» – 4,5

Образная парадигма «тополь – части тела человека» содержит 11,5 % образов сравнения, составляющих частные парадигмы на основе отношений части и целого: «тополь – брови, волосы, глаза, голова, грудь, жилы, кровавый, кровь, нервы, ноги, рана, ресницы, рот, руки,

походка, прическа, сердце, спина, тело, уши, чело, язык»:

Брови тополей изогнулись торчком (В. Г. Шершеневич. «Вы все грустнеете...». 1913–1915); *А то, что у тополя жили полопались* (Б. Л. Пастернак. После дождя. 1915–1928); *Как же сможешь ты тополю помочь?*

Чем залечишь ты его деревянные раны? (С. А. Есенин. Пугачев. 1921); *Как будто тополь, в ночь разлуки / Грозу качающий в груди* (Вс. А. Рождественский. «В столовой музыка и пенье...», 1923–1926); *И тополей неспящих, / Зеленых языков, / Шуршащих и дразнящих* (В. Т. Шаламов. «Неосторожный юг...», 1937–1956) и др.

Образная парадигма «клен – части тела человека» содержит 6,9 % образов сравнения в составе парадигм: «клен – голова, горло, кровь, ладонь, ноги, лицо, руки, сердце, уши»:

Стрежет голубую Русь / Старый клен на одной ноге (С. А. Есенин. «Я покинул родимый дом...», 1918); *У жидких кленов / горлом / хлещет кровь* (Г. С. Семенов. В дремотный лес. 1937–1941); *Клен, выведенный крупными листами, вниз головою держится в воде* (А. С. Присманова. Клен. 1946); *Который человек не чувствовал родаства с оторванной ладонью клена* (В. Б. Кривулин. «Который человек не чувствовал родаства...», 1972) и др.

Рассматриваемый материал демонстрирует, что антропоморфный образ тополя оказывается более детализированным в поэтическом языке по количеству тропов, обозначающих части тела. В основе ассоциативного уподобления клена человеку часто находятся образы сравнения, имплицитирующие красный цвет («клен – кровь», «клен – сердце»), что связано с восприятием красных осенних листьев дерева, а также их формы. В то время как поэтическое изображение тополя основано на передаче сходства строения дерева и строения человека.

Из всех образов сравнения, составляющих анализируемые микрополя, к устойчивым, воспроизведимым в поэтическом языке относятся следующие: «тополь – голова» (повторяется у А. С. Пушкина, А. Н. Майкова, А. А. Григорьева, В. Т. Шаламова), «тополь – руки» (используют И. И. Доронин, Е. Г. Полонская, В. К. Обухов, А. Н. Николев (Егунов)), «тополь – глаза» (употребляют Б. Л. Пастернак, В. А. Монина, В. Ю. Янковская), «клен – кровь» (встречается у С. М. Городецкого, В. И. Нарбута, С. М. Соловьева, Г. С. Семенова, М. В. Щербакова, Д. Л. Андреева, М. И. Цветаевой), «клен – голова» (наблюдается у А. С. Хомякова, А. М. Добролюбова, С. А. Есенина, А. А. Прокофьева, Д. Самойлова, В. Т. Шаламова, А. С. Присманова), «клен – сердце» (воспроизводится у Н. А. Заболоцкого, А. А. Прокофьева, И. Л. Сельвинского). Регулярность их воспроизведения представлена в табл. 1.

В целом можно отметить, что образные поля «тополь – человек», «клен – человек» являются самыми продуктивными по общему количеству образов сравнения, характеризующих тополь и клен: 66 % (183) образов сравнения входят в состав поля «тополь – человек» и 58,3 % (116) –

в состав поля «клен – человек». Продуктивность тематической сферы «Человек» в качестве источника метафорических образов сравнения объясняется, по нашему мнению, несколькими факторами: реализацией принципа антропоцентризма в основе языковой и поэтической картин мира; онтологическими свойствами самих изображаемых реалий (например, сходством частей дерева и частей тела человека по форме, местоположению и т. п.); взаимосвязью дерева и человека в поэтических контекстах (так, дерево может выступать как собеседник лирического субъекта).

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОБРАЗНЫХ ПОЛЕЙ «ТОПОЛЬ – ЧЕЛОВЕК» И «КЛЕН – ЧЕЛОВЕК» ПО ОБЛАСТИЯМ ПОЛЯ И СЕМАНТИЧЕСКИМ ПРИЗНАКАМ

Представим структуру образного поля «тополь – человек». При этом ограничимся только распределением образных парадигм по областям поля, так как соответствующие иллюстративные примеры были приведены выше при описании состава образных полей. Ядерными являются образы сравнения двух парадигм по количественному критерию и по наличию устойчивых, регулярно воспроизводимых образов сравнения: «тополь – поведение человека» (52 % от общего количества образов сравнения в рамках тематической сферы «Человек»), «тополь – внешние признаки и внутренние качества и свойства человека» (21,3 % от общего количества образов сравнения). Парадигма «тополь – поведение человека» включает следующие устойчивые, воспроизводимые в поэтическом языке образы сравнения с частотностью воспроизведения 52,7 %: «тополь – спать», «тополь – шептать», «тополь – смотреть», «тополь – слушать», «тополь – бегать», «тополь – петь», «тополь – кричать». В состав парадигмы «тополь – внешние признаки и внутренние качества и свойства человека» входит 2 % устойчивых образов сравнения («тополь – высокий», «стройный / стройная – тополь», «молодой / молодая – тополь» и др.).

Центр поля представлен парадигмами, которые уступают ядерным парадигмам по критерию частотности воспроизводимости устойчивых образов сравнения. Из 14,2 % образов сравнения парадигмы «тополь – социальные признаки человека» к устойчивым относится 1 % с регулярностью воспроизводимости 6,4 % («тополь – монах», «тополь – одинокий / сиротливый»). Парадигма «тополь – части тела человека» содержит 11,5 % образов сравнения, из которых

устойчивыми является 1 % с регулярностью воспроизведимости 12,9 % («тополь – голова», «тополь – руки», «тополь – глаза»).

Парадигма «тополь – библейские, мифологические и т. п. существа» относится к периферии поля по общему количеству образов сравнения (1 %) и по уровню воспроизведимости устойчивых образов сравнения – «тополь – призрак» (3,2 %).

Охарактеризуем структуру образного поля «клен – человек». Ядро поля составляет парадигма «клен – поведение человека», включающая наибольшее количество образов сравнения (55,2 %), среди которых отмечаются следующие устойчивые образы сравнения с показателем частотности воспроизведимости в поэтическом языке 41,7 %: «клен – спать (дремать)», «клен – шептать», «клен – смотреть», «клен – печаль (тоска)», «клен – ходить».

Центр поля представляют парадигмы с меньшими показателями количества образов срав-

нения: «клен – внешние признаки и внутренние качества и свойства человека» (23,3 %), «клен – части тела человека» (6,9 %), «клен – социальные признаки человека» (10,3 %). Частотности воспроизведимости устойчивых образов в составе данных парадигм составили 24 % («клен – кудри», «клен – старый», «клен – лохматый»), 28,5 % («клен – кровь», «клен – голова», «клен – сердце»), 5,9 % («лирический герой – клен»).

Остальные парадигмы «клен – совокупности людей» (3,4 %), «клен – библейские, мифологические и т. п. существа» (0,9 %) отнесены к периферии поля, так как они не содержат устойчивых образов сравнения и малочисленны по своему составу (количество образов сравнения указано в скобках). В структуре представленных образных полей выделяются как стереотипные, общие для двух дендронимов устойчивые образы сравнения, так и специфические, отражающие своеобразие растительных реалий. Их соотношение представлено в табл. 2.

Таблица 2. Сопоставительная характеристика устойчивых образов сравнения в составе образных полей «тополь / клен – человек»

Table 2. Comparative characterization of stable vehicles in the structure of the figurative fields «poplar / maple – human»

Общие образы сравнения	Образы сравнения, характеризующие дендроним <i>тополь</i>	Образы сравнения, характеризующие дендроним <i>клен</i>
«тополь / клен – спать» «тополь / клен – шептать» «тополь / клен – смотреть» «тополь / клен – голова» «тополь / клен – ходить»	«тополь – бегать» «тополь – петь» «тополь – говорить» «тополь – руки» «тополь – глаза» «тополь – высокий» «тополь – ленивый» «стройный / стройная – тополь» «молодой / молодая – тополь» «тополь – монах» «тополь – одинокий» «тополь – сиротливый» «тополь – призрак»	«клен – печаль» «клен – кровь» «клен – сердце» «клен – кудри» «клен – старый» «лирический герой – клен»

Рассмотрим семантическую структуру указанных дендронимов, включающую аспекты уподобления дерева человеку и универсальные (устойчивые, повторяющиеся в поэтическом языке) семантические признаки, актуализируемые образами сравнения в составе парадигм поля.

Общую для двух дендронимов семантическую структуру формируют следующие элементы: ‘звук’ (шептать), ‘деятельность’ (смотреть, ходить), ‘состояние’ (спать), ‘форма’, ‘место расположения’ (голова; ассоциация «тополь – голова» передает несколько признаков). Приведем необходимые иллюстративные примеры:

...главой качаясь сонной, / Заснули тополи (А. Н. Майков. «Я в гроте ждал тебя в урочный час...». 1840–1841); *Дремлют тополя...* (С. Я. Надсон. «Посмотри в глаза мне, милый, веселее!...». 1885); *Под шепотом кленов и берез* (М. Лохвицкая. Спящая. 1902–1904);

В час, когда задремлет клен (С. М. Соловьев. Пастораль. 1906); *В небо глядят тополя пламенея* (Е. И. Дмитриева. «Воздух такой ароматный, что даже...». 1921); *Где тополи – шепчут, / А люди – молчат* (В. Т. Шаламов. «На улице волки...». 1937–1956); *Я знал, / что осенней ночью / тополь по саду бродит* (В. А. Луговской. На смерть друга. 1956).

Семантическая структура дендронима *тополь* образуется признаками: ‘звук’ (кричать, петь), ‘деятельность’ (бегать), ‘состояние’ (волнение), ‘признак’ (сиротливый, ленивый), ‘возраст’ (молодой), ‘форма’ (высокий, стройный), ‘цвет’ (темный), ‘форма’, ‘место расположения’ (глаза, руки – ассоциации «клен – глаза / руки» передают несколько признаков). Например:

И помню я: как тополь стройный, / Во цвете лет, облечена / Красой и гордой, и спокойной, / Стояла царственно она (П. П. Ершов. Оправдание. 1846);

На глазах клена, липы, тополя / Заживо погребен ручей? (В. А. Монина. «Дикая. Тихая...». 1923–1924); *...тополь на опушке хочет / Мне махнуть рукой* (И. И. Доронин. «На улыбку тихую зари...». 1926); *Раскачиваются тополя лениво, бормоча «засни»* (И. В. Юрков. «Станция тополей...». 1927); *Тополь пел / «Веселый разговор»* (А. А. Прокофьев. Разговор другого порядка. 1930); *Словно тополя юные ветви* (Е. Г. Полонская. Черный агат. 1930); *Как слепцы из каравана, / Разбежались тополя* (Н. А. Заболоцкий. Торжество земледелия. 1931); *Зябнет тополь сиротливый, / Стынут маленькие руки* (В. К. Обухов. Кукольная маркиза. 1933); *И тополя волненье / В расцветающем саду* (С. И. Липкин. Первое забвенье. 1943); *Цветут хлопковые поля / И великаны тополя* (А. А. Ахматова. Покорение пустыни. 1950); *И кричит в тумане тополь* (Д. Самойлов. Романтическая баллада. 1968).

Семантическая структура дендронима *клен* образуется признаками: ‘состояние’ (*тосковать*), ‘возраст’ (*старый*), ‘форма’ (*кудрявый, сердце* – ассоциация *«клен – сердце»* также передает уподобление по цвету), ‘цвет’ (*кровавый*). Проиллюстрируем сказанное примерами:

Багряный клен, кивая вдаль, с тоской отсюда рвется прочь (Андрей Белый. Ожидание. 1901); *Кудри кленов всклокочены / Вздохом ветра крылатым* (А. И. Тиняков. «Облака позолочены...». 1907); *И вянтное молвит стареющий клен* (А. Д. Скалдин. «Рождается радость иная...». 1909); *И на кровью опаленном клене / Связки лап зарезанных гусей* (В. И. Нарбут. «Снова август светлый и грустящий...». 1911); *Клен жужжит, звонит и сыплет. Черно-красными сердцами* (И. Л. Сельвинский. Осень. 1923); *Сергун чудесный! клен мой златолистый!* (А. Б. Мариенгоф. Сергею Есенину. 1925).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В предлагаемом исследовании проведена разноспектная сопоставительная характеристика образных полей *«тополь – человек»* и *«клен – человек»* по составу образных парадигм, по областям поля и актуализируемым семантическим признакам.

По составу образных парадигм рассматриваемые поля формируются пятью микрополями, выделяемыми по общности образов сравнения: 1) *«тополь / клен – поведение человека»*; 2) *«тополь / клен – социальные признаки человека»*;

3) *«тополь / клен – внешние признаки и внутренние качества и свойства человека»*; 4) *«тополь / клен – части тела человека»*; 5) *«тополь / клен – библейские, мифологические и т. п. существа»*. Специфику образного поля *«клен – человек»* составляет парадигма *«клен – совокупности людей»*.

Перечисленные инвариантные метафорические модели, послужившие названиями микрополей, применительно к конкретному дендрониму отличаются по составу и количеству образов сравнения, по частотности их воспроизведимости, образуя ядерную, центральную и периферийную области полей.

Анализируемые образные поля являются самыми продуктивными для тропической характеристики дендронимов. Данный факт объясняется прежде всего реализацией принципа антропоцентризма в основе языковой и поэтической картин мира, а также особенностями организации пейзажных описаний, в которых часто отмечается взаимосвязь дерева и человека. Кроме того, образные поля *«тополь – человек»*, *«клен – человек»* репрезентируют общие (например, ‘звук’ (*шептать*), ‘деятельность’ (*смотреть, слушать, ходить*), ‘состояние’ (*спать*), ‘форма’ и ‘место расположения’ (*голова*)) и специфические признаки, характеризующие поэтические образы рассматриваемых растительных реалий.

Специфическими признаками, характеризующими поэтический образ тополя, являются: ‘звук’ (*петь*), ‘деятельность’ (*бегать*), ‘признак’ (*сиротливый, одинокий*), ‘возраст’ (*молодой*), ‘форма’ (*высокий, стройный*), ‘форма’ и ‘место расположения’ (*глаза, руки*) и др.

Семантическая структура дендронима *клен* образуется признаками: ‘состояние’ (*печаль*), ‘возраст’ (*старый*), ‘форма’ (*кудрявый, сердце*), ‘цвет’ (*кровавый*) и др.

Представленная в статье методология структурирования образных полей дендронимов *тополь* и *клен* в русской поэзии XIX–XX веков, по нашему мнению, может быть применена к изучению образного потенциала других групп лекции семантического поля *«Растения»*.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Павлович Н. В. Словарь поэтических образов: на материале русской художественной литературы XVIII–XX веков: В 2 т. Т. 2. Изд. 2-е, стереотип. М.: Эдиториал УРСС, 2007. 896 с.

² Словарь языка поэзии: образный арсенал русской лирики конца XVIII – начала XX века / Н. Н. Иванова, О. Е. Иванова. М.: АСТ, 2004. 667 с.

³ Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ruscorpora.ru> (дата обращения 06.12.2019). Все примеры приводятся по данному источнику.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. А пр е с я н Ю. Д. Основные принципы и понятия системной лексикографии // Языковая картина мира и системная лексикография / В. Ю. Апресян и др.; Отв. ред. Ю. Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2006. С. 33–75.
2. И в а н о в а Н. Н. Поэтический язык XIX–XX вв. Лексикографический аспект изучения // Очерки истории языка русской поэзии XX века. Поэтический язык и идиостиль: Общие вопросы. Звуковая организация текста / В. П. Григорьев, И. И. Ковтунова, О. Г. Ревзина и др.; Под ред. В. П. Григорьева. М.: Наука, 1990. С. 46–56.
3. И в а н я н Е. П., И в а н о в а П. С. Прием смешения средств разных стилей в окказиональных сравнениях художественного текста // Наука и культура России. 2016. Т. 1. С. 155–158.
4. И л ю х и н а Н. А. Образ в лексико-семантическом аспекте. Самара: Самарский университет, 1998. 204 с.
5. Кожевникова Н. А., Петрова З. Ю. Материалы к словарю метафор и сравнений русской литературы XIX–XX вв. Вып. 3: «Растения» / Отв. ред. Л. Л. Шестакова. М.: Языки славянской культуры, 2015. 448 с.
6. Маркелова В. М. Словообразовательное гнездо «Тревога» как центр одноименного лексико-семантического поля в лирике А. А. Блока // Вестник КГУ. 2009. № 1 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/slovoobrazovatelnoe-gnezdo-trevoga-kak-tsentr-odnoimennogo-leksiko-semanticeskogo-polya-v-lirike-a-a-bloka> (дата обращения 18.12.2019).
7. Матвеева Е. Н. Функционально-семантическое поле художественного текста (на примере ФСП «Цветы» в творчестве Игоря Северянина) // Ученые записки Благовещенского государственного педагогического университета. 2005. Т. 22. Гуманитарные науки. Ч. 2. С. 65–79.
8. Михайлова М. Ю. Характеристика поля семантики невыразимого // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 2-2 (68). С. 156–158.
9. Никитин М. В. Курс лингвистической семантики: Учеб. пособие. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. 819 с.
10. Новиков Л. А. Семантическое поле // Современный русский язык: Учебник для филологических специальностей высших учебных заведений / В. А. Белошапкова, Е. А. Брызгунова, Е. А. Земская и др.; Под ред. В. А. Белошапковой. М.: Азбуковник, 1997. С. 265–269.
11. Павлович Н. В. Язык образов: парадигмы образов в русском поэтическом языке. М.: Азбуковник, 2004. 527 с.
12. Пак И. Я. Концепт Растение в поэзии 20 века // Художественный текст: Слово. Концепт. Смысл: Материалы VIII Всерос. науч. семинара, 21 апр. 2006 г. / Под ред. Н. С. Болотновой. Томск: Изд-во ЦНТИ, 2006. С. 30–34.
13. Петрова З. Ю. Семантическая сочетаемость классов метафор и сравнений в языке художественной литературы (классы «Ткани, изделия из тканей» и «Человек») // Русский язык: исторические судьбы и современность: VI Международный конгресс исследователей русского языка (Москва, филологический факультет МГУ имени М. В. Ломоносова, 20–23 марта 2019 г.): Труды и материалы / Под общ. ред. М. Л. Ремнёвой и О. В. Кукушкиной. М.: Изд-во МГУ, 2019. С. 158–159.
14. Резанова З. И. Метафорический фрагмент русской языковой картины мира: идеи, методы, решения // Вестник Томского государственного университета. Сер.: Филология. 2010. № 1 (9). С. 26–43 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/metaforicheskiy-fragment-russkoy-yazykovoy-kartiny-mira-idei-metody-resheniya> (дата обращения 13.12.2019).
15. Романовская С. В. Ключевые семантические поля в художественном тексте // Семантика языковых единиц: Доклады VI Междунар. конф.: В 2 т. Т. 2 / Отв. ред. Е. И. Диброва. М.: Московский гос. открытый пед. ун-т, 1998. С. 347–349.
16. С к л я р е в с к а я Г. Н. Метафора в системе языка / Отв. ред. Д. Н. Шмелев. СПб.: Наука, 1993. 150 с.
17. С о к о л о в а М. Г. Полевая структура образной парадигмы «тополь – предмет» в русской поэзии XVIII–XIX веков // Рациональное и эмоциональное в русском языке – 2018: Междунар. науч. конф. М.: ИИУ МГОУ, 2018. С. 240–244.
18. С о к о л о в а Ю. В. Образные поля с левым компонентом человек в «северной трилогии» Е. И. Замятиной // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 3. Т. 1 (Гуманитарные науки). С. 198–202.
19. Тарасова И. А. К вопросу вычленения семантических полей в поэтической картине мира // Актуальные проблемы лексикологии и стилистики: Межвуз. сб. науч. трудов. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1993. С. 143–148.
20. Тюрина В. Б. Лексико-семантическое поле «Родина» в лирике Н. М. Рубцова: общий взгляд // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2013. № 3 (13). С. 71–77.
21. У фимцева А. А. Слово в лексико-семантической системе языка. М.: Наука, 1968. 272 с.
22. Шерина Е. А. Языковая метафора семантического поля «Погодные явления» в аспекте языковой картины мира (сопоставительный анализ лексики русского и английского языков) // Фундаментальные исследования. 2013. № 4-3. С. 752–756 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=31271> (дата обращения 13.12.2019).

23. Юрина Е. А. Лексическая структура ассоциативно-образного семантического поля // Вестник Томского государственного университета. Сер.: Философия. Культурология. Филология. 2003. № 277. С. 198–204 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskaya-struktura-assotsiativno-obraznogo-semantichesteskogo-polya> (дата обращения 13.12.2019).

Поступила в редакцию 18.12.2019

Marina G. Sokolova, PhD in Philology, Togliatti State University
(Togliatti, Russian Federation)
msok71@mail.ru

COMPARATIVE CHARACTERIZATION OF THE FIGURATIVE FIELDS “POPLAR – HUMAN” AND “MAPLE – HUMAN” IN RUSSIAN POETRY

The article studies the dendronyms *poplar* and *maple* as parts of comparative tropes in the poetic texts of the XIX and XX centuries from the figurative field perspective. This is the first-of-its-kind comparative multi-aspect characterization of the figurative fields “poplar – human” and “maple – human” based on such criteria as the composition of figurative paradigms, field areas, and actualized semantic features. When systematizing the figurative means of language, the author adheres to the semantic field principle, ideographic principle, and the theory of reproducibility and paradigmatism of poetic images. The composition of figurative paradigms in the structure of the studied fields is revealed through the similarity of the vehicles: 1) “poplar / maple – human behavior”; 2) “poplar / maple – social features of a human”; 3) “poplar / maple – external features and internal qualities and properties of a human”; 4) “poplar / maple – human body parts”; 5) “poplar / maple – biblical or mythological creatures, etc.”; 6) “maple – groups of people”. The structure of the studied fields is described by the field areas (core, center, periphery) on the basis of the total number of vehicles, the number of repeated vehicles, and the frequency of their reproduction in poetic contexts. The semantic features actualized by the stable, repeated vehicles characterizing the said dendronyms are identified: 1) general features (“sound” (*whisper*), ‘activity’ (*watch, listen, walk*), ‘state’ (*sleep*), ‘shape’ and ‘location’ (*head*)); 2) specific features of the dendronym *poplar* (‘sound’ (*sing*), ‘activity’ (*run*), ‘characteristic’ (*lonely, lazy*), ‘age’ (*young*), ‘shape’ (*high, slender*), ‘shape’ and ‘location’ (*eyes, hands*)); 3) specific features of the dendronym *maple* (‘action’ (*bow*), ‘age’ (*old*), ‘shape’ (*curly*), ‘shape’ (*heart*), ‘color’ (*crimson*)). The developed methodology of structuring the figurative fields of the dendronyms *poplar* and *maple* in Russian poetry can be applied to the study of the figurative potential of other groups of words within the semantic field “Plants”.

Keywords: Russian poetry, dendronyms, tropes, figurative field, figurative paradigm, poetic image, semantic characteristic, anthropomorphism

Cite this article as: Sokolova M. G. Comparative characterization of the figurative fields “poplar – human” and “maple – human” in the Russian poetry. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2020. Vol. 42. No 7. P. 45–53. DOI: 10.15393/uchz.art.2020.538

REFERENCES

1. Апресян Ю. Д. Basic principles and concepts of systemic lexicography. *Linguistic picture of the world and systemic lexicography*. (Yu. D. Apresyan, Ed.). Moscow, 2006. P. 33–75. (In Russ.)
2. Иванова Н. Н. The poetic language of the XIX and XX centuries. Lexicographic aspects of the study. *Essays on the history of the language of Russian poetry of the XX century. Poetic language and idiom: General questions. Sound organization of the text*. (V. P. Grigor'ev, Ed.). Moscow, 1990. P. 46–56 (In Russ.)
3. Иванян Е. П., Иванова П. С. Mixing of means of different styles in occasional comparisons of the literary text. *Russian Science and Culture*. 2016. Vol. 1. P. 155–158. (In Russ.)
4. Ильюхина Н. А. Image from the lexico-semantic perspective. Samara, 1998. 204 p. (In Russ.)
5. Козhevникова Н. А., Петрова З. Ю. Materials for the dictionary of metaphors and similes in Russian literature of the XIX and XX centuries. Vol. 3. Plants. Moscow, 2015. 448 p. (In Russ.)
6. Маркелова В. М. The derivational nest “Anxiety” as the center of the same lexico-semantic field in Alexander Blok’s poetry. *Vestnik of Kostroma State University*. 2009. No 1. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/slovoobrazovatelnoe-gnezdo-trevoga-kak-tsentr-odnoimennogo-leksiko-semantichesteskogo-polya-v-lirike-a-a-bloka> (accessed 18.12.2019). (In Russ.)
7. Матвеева Е. Н. Functional semantic field of the literary text (illustrated by the functional semantic field “Flowers” in Igor Severyanin’s poetry). *Proceedings of Blagoveshchensk State Pedagogical University*. 2005. Vol. 22. Humanities. Part 2. P. 65–79. (In Russ.)
8. Михайлова М. Ю. Semantic field of the inexpressible. *Philological Sciences. Theoretical and Practical Issues*. 2017. No 2-2 (68). P. 156–158. (In Russ.)
9. Никитин М. В. Course in linguistic semantics: Textbook. St. Petersburg, 2007. 819 p. (In Russ.)

10. Novikov L. A. Semantic field. *Modern Russian language: Textbook for linguistic majors of higher educational institutions*. Moscow, 1997. P. 265–269. (In Russ.)
11. Pavlovich N. V. Language of images: paradigms of images in the Russian poetic language. Moscow, 2004. 527 p. (In Russ.)
12. Pak I. Ya. The Plant concept in the twentieth-century poetry. *Artistic text: Word. Concept. Meaning: Proceedings of the VIII all-Russian research seminar*. Tomsk, 2006. P. 30–34. (In Russ.)
13. Petrova Z. Yu. Semantic compatibility of the classes of metaphors and similes in the language of fiction (the classes “Textiles, textile products” and “Man”). *Russian language: historical destinies and modernity: VI International Congress of Researchers of the Russian Language (Moscow, Faculty of Philology, Lomonosov Moscow State University, 20–23 March 2019): Proceedings*. Moscow, 2019. P. 158–159. (In Russ.)
14. Rezanova Z. I. Metaphorical fragment of the Russian language picture of the world: ideas, methods, solutions. *Tomsk State University Journal. Series: Philology*. 2010. No 1 (9). P. 26–43. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/metaforicheskiy-fragment-russkoy-yazykovoy-kartiny-mira-idei-metody-resheniya> (accessed 13.12.2019). (In Russ.)
15. Romanovskaya S. V. Key semantic fields in the literary text. *Semantics of language units: Proceedings of the VI international conference. In 2 vols. Vol. 2*. Moscow, 1998. P. 347–349. (In Russ.)
16. Sklyarevskaia G. N. Metaphor in the system of language. (D. N. Shmelev, Ed.). St. Petersburg, 1993. 150 p. (In Russ.)
17. Sokolova M. G. Field structure of the figurative paradigm “poplar – subject” in Russian poetry of the XVIII and XIX centuries. *The rational and the emotional in the Russian language – 2018: Proceedings of the international scientific conference*. Moscow, 2018. P. 240–244. (In Russ.)
18. Sokolova Yu. V. Figurative fields with a left component “Man” in the “Northern Trilogy” by E. I. Zamyatin. *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. 2011. No 3. Vol. 1 (Humanities). P. 198–202. (In Russ.).
19. Tarasova I. A. The isolation of semantic fields in the poetic picture of the world. *Contemporary issues of lexicology and stylistics: Interuniversity collection of research papers*. Saratov, 1993. P. 143–148. (In Russ.)
20. Tyurin V. B. Lexical-semantic field of “homeland” in the lyrics of N. M. Rubtsov: general view. *Bulletin of Volzhsky University named after V. N. Tatischev*. 2013. No 3 (13). P. 71–77. (In Russ.)
21. Ufimtseva A. A. Word in the lexico-semantic system of language. Moscow, 1968. 272 p. (In Russ.)
22. Sherina E. A. Language metaphor of the semantic field “Weather conditions” in the aspect of the language worldview (comparative analysis of Russian and English lexis). *Fundamental Research*. 2013. No 4-3. P. 752–756. Available at: <http://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=31271> (accessed 13.12.2019). (In Russ.)
23. Yurina E. A. Lexical structure of associative figurative semantic field. *Tomsk State University Journal. Series: Philosophy. Culturology. Philology*. 2003. No 277. P. 198–204. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/leksicheskaya-struktura-assotsiativno-obraznogo-semantichesteskogo-polya> (accessed 13.12.2019). (In Russ.)

Received: 18 December, 2019